

Цветы жизни (Финал)

— Чем ты как обретенная от меня отличаешься? — пусть учится думать, она конечно и так многим фору даст, просто непривычна оперировать магической компонентой мироздания, термины и понятия пока лишь голое знание. Ассоциативные и логические ряды-цепочки еще не выстроились и друг с другом не связались.

— Так, магически я слабей, — принимает она правила игры и начинает рассуждать в слух, — намного слабей.

— Самокритично конечно, но с недавних пор не так уж и много.

— Все равно не то. — молча киваю. — Качество ауры? Да, моя горячей. Точно, я просто выжигаю проклятия. — снова киваю. — Ага. — радуется она. — Добровольно отданная часть сохраняет связь с оригиналом или некоторые характеристики. — глаза как звезды вспыхиваются озарением.

— Мы не можем взять Нэнси в школу, я конечно могу бросить учебу и быть с ней, но мы можем обойтись без этого, просто сделать ей артефакт который заменит меня. — победно улыбается Герми.

— Насчет бросить все не так просто, в остальном почти верно.

— Объясни. — требовательные нотки с желанием понять и разобраться, но никакой обиды, мечта учителя просто.

— Бросить, это из законодательства, там уложений, актов и прочего крючкотворства тьма-тьмушая. Проще перевестись в другую школу, но не ехать, а отослать письмо что на домашнее обучение перешла. А насчет заменит, — хитро улыбаюсь, — ты не заменима солнышко.

— Гарррри.

— Молодые люди, вы тут вообще-то не одни. — удивительно терпеливая у Мионы родня. Шок и сплошной стресс приправленный изрядной долей информационного пресса кого угодно заставят в себя уйти на долго или истереть, чего мы слава мерлину пока благополучно избегаем.

— Простите сэр. Что же до вопросов миссис Саманты, то план действий такой. Сейчас мы с Мионой трансгрессируем в мой домен, где сделаем на основе ее волос, крови и моей магии очищающий амулет. Завтра заберем Нэнси к себе, проведем обряд очищения, толку с него конечно будет мало, но хоть безопасно и безболезненно самые жесткие конструкции поломаю. Амулет Нэнси будет носить не снимая до начала наших летних каникул. Этим мы условно говоря укрепим ее магию и размочим проклятья. Зимой 2 февраля на Имболг и весной 21 марта на Остару и 1 мая на Белтейн проведем ей полноценные обряды, в дни силы они намного эффективней, заодно и амулет обновим зарядим, а то даже с пятью камнями его на долго не хватит. Если все пройдет как задумано, проклятия я более-менее разломать покрошить сумею. Летом девочки придётся жить рядом с Гермионой, даже спать стоит в одной кровати. В идеале бы вообще в моем домене, но вряд ли вы на это, согласитесь. Ладно, там по ходу разберемся. Осенью наша малышка станет ростком, пробивающимся не через нагромождение гравия пополам с битым стеклом, а пусть малопривычный, но все же песчаник. Глядишь года за два-три и выйдет у нас маглорожденная девочка с родовыми дарами. А перед школой проверим ее

кровь, тем более мы уже совершеннолетними будем со всех сторон, а значит сможем взять над ней опеку по законам магии. И от любых неожиданностей прикрыть.

— Э... — синхронно выдала магловская часть компании на пламенную речь.

— А другие варианты есть? — интересуется папа девочки, явно не горящий желанием доверить дочь странному мальчишки.

— Есть. Можно обратиться в госпиталь святого Мунго, это магическая больница. Будет все тоже самое, только очень дорого и Нэнли лет пять придётся безвылазно просидеть в палате.

— Почему?

— Сэр, основная работа и условие — воздействие обретенной. Гермиона же еще и кровное родство с Нэнси имеет, в магии это очень значимый элемент. Все остальное, вторично. Очищающие ритуалы, разные обряды, прямое воздействие на проклятия, они лишь помогают. Да, колдомедики и особенно целители намного опытней меня, возможно даже есть сильней. Хотя не уверен, уже сейчас, даже после кровного братания с Невилом, в результате чего моя магическая сила упала до нашего с ним среднего, я все равно минимум в двое сильнее рядового волшебника. Из тех проклятий что есть на вашей дочери сходу в лоб разломать мне не под силу максимум двадцать процентов. Все остальное я смею в труху часов за десять, были бы накопители. Но убрать эту грязь может исключительно обретенная. Если вам так будет понятней, я цистерна 50% кислоты, а Гермиона бочка 99,9%. Она способна растворить все что угодно. А я, ну скажем так раздавить. Действуя совместно мы справимся с любой гадостью. Понято что с чем-то быстрее, чем-то медленней. В моем варианте девочка не сидит взаперти превращаясь в книжного червя, периодически ходящего на процедуры, а полноценно живет и учится быть волшебницей. Учиться понимать и применять свою силу. Сами подумайте сколько времени в день на ребенка сможет выделить обретенная в больнице, пусть она и работает с группой. У нее есть и своя личная жизнь, и дела-интересы. Изготовить тот же амулет не сложно, волосы легко отращиваются зельями, кровь восстанавливается ими же. Пяток драгоценных камней под накопители вы наверняка себе сможете позволить, вот только стоимость заполнения их манной весьма завышена. Да и качество оставляет желать лучшего. Я ведь не просто так обвязал Мионинными волосами ножку фужера, я его использовал как пусть не подходящий, но все же накопитель. Мы с ней не просто так полюбили друг друга. Легенда про вторую половинку, как и многие сказки-мифы и тому подобные предания, имеют под собой реальные основы. В нашем случае это совпадение векторов магии, резонанс аур, сходство частот, называйте, как хотите. Моя магия способна поддержать ее, накопитель с моей силой не затирает, — прищелкнул пальцами, — не разбавляет ее силы. Верней делает это очень-очень медленно. И даже в этом случае амулет будет работать два-три месяца. Невил, наиболее близок нам по этим параметрам, но амулет наполненный его магией будет работать месяц-два, а обратись вы к стороннему магу речь пойдет о неделях. Как-то так сэр.

— Ясно. Спасибо за честность молодой человек. — положим насчет честности все не совсем так, обретенная работающая открыто с группой детишек довольно утопичная картина, да и природа воздействия обретенной, как и способность рвать нити проклятий куда глубже приведенных аналогий с бочками-кислотами.

— Пожалуйста сэр. И поверьте, я приложу все усилия чтобы помочь Нэнси и защитить ее.

— Почему? Мы ведь тебе по сути никто.

— Это... сложно объяснить сэр. — зеленые глаза только что горевшие живым огнем стали вдруг провалами из которых повеяло чем-то потусторонним. Гермиона осуждающе посмотрела на мистера Вильяма и взяла руку мальчика в свои ладошки и подула будто отогревая.

— Это мой долг как Лорда Магии. Она третий человек кто бескорыстно не раздумывая сражался за меня. — горькая усмешка исказила рот. — А еще это верно, малыш бы мимо не прошел. — это было сказано чуть слышно.

— Тот мальчика в костре? — правду видимо говорят про рождество и чудеса, в иное время Гермиона вряд ли бы отважилась на такой вопрос, но сегодня Гарри был как никогда открыт. Что повлияло, кто его знает, вероятно все вместе, быть может Нэнси стала той соломинкой, последней каплей. Просто он устал нести годами свою ношу, пришло время разделить ее с другими. Многое досталось Невилу, кровный брат сам, молча снял сколько смог с плеч. Но есть вещи, которые способна понять и принять только женщина, пусть она еще и молода.

— Когда хранитель фиделиуса предал и в дом родителей пришел темный лорд, отец беспечно открыл дверь не озаботившись даже палочкой. Самонадеянный идиот. Все на что его хватило крикнуть маме бегите и сдохнуть. — на открытой ладони мальчика вспыхнуло пламя, от жара которого отшатнулись взрослые. — Мне одиннадцать, я чертов мальчишка могу создать Суб-идея Амалф (чертог огня). — пламя сменилось пепельно-серым шаром, от которого буквально веяло тоской, безысходностью и холодом могил. — Ребенок в десять лет создавший место силы и получивший титул от самой Магии, свернувший его в домен и за два дня освоивший Лихин Сибро (сфера праха/пустоты). — рука окуталась дымкой, настолько черной что казалось будто сама светиться тьмой. — Одно из первых созданных мной заклинаний. Ковенбрис, дурацкое название. — хмыкнул Гарри. — Да мог хотя бы рогами попытаться пырнуть, анимаг гребанный, лось безмозглый, олень недоделанный. — ярость, ледяная, во взгляде и размеренных словах. — Мама, мама была слишком, слишком умной, но недостаточно. Знаешь, что она кричала?

— Нет.

— Убей меня, но не его, убей меня, не трогай Гарри. — скривившись с презрением изобразил голос Лили мальчик. — Понимаешь, ЧТО это значит Миона?

— К-контракт. — осененная догадкой выдавила шокированная девочка.

— Угу. — сник ребенок. — Только для него нужен. — замолчал он смотря на девочку

— С-свидетель. — ошеломленно сказала Гермиона. — Т-ты.

— Я.

— Н-но...

— Кто может расколоть душу?

— М-маг, с-сам. И-и...

— Да солнышко, когда на наших глазах убивали самое дорогое что у нас было, маленькая частичка доброго светлого карапуза по имени Гарри отделилась. Спонтанная детская магия, сколько с ней курьезов и чудес. А какие головоломки она подбрасывает убеленным сединами специалистам в разных областях магической науки. — вдохновенно произнес мальчик. — А потом, потом тело мамы упало и я остался один. — неожиданно закончил он.

— Гарри, бедненький мой, как же так, почему, прости, прости меня. — Миона обнимала любимого покрывая его лицо поцелуями перемежая их признаниями и извинениями не пойми за что.

— Шшшш. — обнял девочку мальчик прекращая поток слов и заставляя ее замереть прижавшись к нему.

— Та льдинка, это то что отделилось в ту ночь от души и осталось. Кое-кто прилагал и прилагает усилия, чтоб превратить ее в здоровую сосульку и с ее помощью пробить дверь в светлое завтра. Ко всеобщему благу.

— Дамбдор! — возмутилась девочка.

— Хорошо, что у Нэнси очень-очень просто невероятно редкий дар. Да? — улыбнулся Гарри смотря живыми глазами с теплом и смешинками.

— Да. — согласилась улыбаясь Миона.

— Сложно это, выращивать сад в Антарктиде. — нарочито ворчливо сказал он вставая. — Извините, что испортили вечер, — поклонился Гарри, — нам пора заняться амулетом для Нэнси.

— Старший!

<http://tl.rulate.ru/book/41267/968786>